

Сергей Панченко

**ВОДА.
НАПЕРЕГОНКИ СО СМЕРТЬЮ**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
П16

П16 **Панченко С.**
Вода. Наперегонки со смертью / Сергей Панченко – М.: Литнет, 2026. – 428 с.

ISBN 978-5-521-99305-5

**НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ
СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛО-
ГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОН-
НЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЁТ УСТАНОВЛЕН-
НУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.**

Как изменится мир, если привычная нам жидкая вода, превратится в гель. Неизвестный науке микроорганизм попал в теплые воды Индийского океана из пролетающей мимо Земли кометы, спровоцировав глобальную катастрофу. Распространяясь из эпицентра океанические воды густели, обездвигивая суда и убивая живность. Вместо того, чтобы объединиться для борьбы с общей бедой, страны решили использовать ситуацию в свою пользу

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99305-5

© Литнет, 2026
© С. Панченко, 2026

Глава 1

Круизный лайнер, огромные размеры которого угадывались по расположенным вдоль борта огням рождественской иллюминации, вспарывал носом теплые воды Индийского океана. Ровно в полночь над ним взлетели яркие «букеты» фейерверков. Они отразились в воде, заполнив пространство вокруг корабля пестрыми отсветами. Хлопки взрывов уносились прочь, пугая обитателей глубин. Им было невдомек, что у царей природы случился один из главных праздников – Рождество.

Народ шумно радовался празднику, заполнив все палубы. Многие были с бутылками шампанского. Поддавшись общему настроению веселья, они щедро разливали купленный втридорога в корабельном баре напиток в каждый подставленный бокал. Люди визжали от восторга, когда очередной залп пиротехники казался им особенно замечательным. Атмосфера праздника была настолько густой и объединяющей, что казалось, этот момент из жизни будет самым счастливым. Люди из разных стран, собравшиеся провести это время на лайнере, совсем не нуждались в переводчиках. Все их помыслы были настолько одинаковыми, что понимание происходило по одному только взгляду или жесту.

Когда закончились фейерверки, грянула музыка. На разных палубах разная. Народ разбежался по интересам, ловя кайф от объединяющего транса. Все бары на лайнере были открыты, и возле каждого наблюдалась очередь. Потные бармены, по трое за каждой стойкой, волчками крутились, чтобы не заставлять клиентов ждать. Настроение людей было таким же цветным и ярким, как смесь из алкоголя, музыки, танцев и фейерверков. Никаких границ, никаких условностей. Короткий миг полного взаимопонимания, доверия и веселья.

На палубу выскочила запыхавшаяся парочка лет тридцати. У девушки волосы небрежно разметались и прилипли прядями к мокро-

му лбу. Майка на спине парня разошлась пятном пота. Они прильнули к хромированным поручням борта, глубоко дыша, втягивая в легкие прохладный ночной воздух. Их тяжелое дыхание иногда сбивалось на беспричинный смех. Девушку звали Ангелина, а ее мужа Роман. Это было их первое путешествие за границу, и оно произвело на них потрясающее впечатление.

– Уф-ф-ф! Живот болит, не могу больше так смеяться. – Ангелина положила ладонь на живот и снова засмеялась. – И наскочила, как лошадь. Давно мы с тобой так не веселились!

– Я вообще не помню, чтобы так танцевал когда-нибудь. Хорошо, что знакомых тут нет. Не хочу увидеть себя на ютубе. Жуткое зрелище.

– Ой, да ладно тебе, так весело. Плевать на всех, на то, что скажут. Мы тут оттягиваемся за все годы, что работали как проклятые. Тут... – Ангелина обвела глазами палубу. – Офигенно! Это сказка! Я даже подумать не могла, что будет так! Ты же ведь тоже не думал, что все будет так офигительно?

Ее глаза блестели, как у пьяной. Она и была слегка навеселе, но главной причиной блеска в глазах было ощущение счастья.

– Нет, конечно. Я думал, что мы за неделю облазим весь корабль, попробуем все, что предлагают, и потом нам станет скучно.

– И потом начнем ныть, что миллион можно было потратить по-другому.

– Как-то так.

– Вот олени! Я бы еще один «мулик» вкинула, чтобы нас обратно с песнями отвезли на этом корабле.

– О, смотри, ты загадала желание на падающую звезду. – Роман показал рукой на яркий росчерк падающего метеорита в ночном небе.

Небесное тело не сгорело в атмосфере, наоборот, распалось на несколько частей и продолжило путь к земле. Светящиеся полосы скрылись за горизонтом.

– Ого, надо было успеть сказать, что за счет фирмы, – пошутила Ангелина.

Через минуту до слуха донесся негромкий звук, похожий на взрыв. На фоне музыки и шума он почти не был слышен. Ангелина и Роман не придали этому звуку никакого значения. Падающую звезду они посчитали хорошим знаком. Немного отдышавшись, они снова вернулись внутрь корабля, продолжить веселье.

Утро для многих наступило позже обычного, и его нельзя было назвать добрым. Но, кажется, тяжелее всех было капитану лайнера. Хотя он и не пил накануне, дела у него обстояли не очень. Судно по непонятным причинам сбавляло ход. Двигатели работали на полную мощность, но скорости это не прибавляло, напротив, с каждым часом она только падала. Капитан и его помощники не видели причин, по которым корабль мог терять ход. Они связались с офисом, и те обещали связаться с инженерным отделом верфей, на которых строился лайнер. Капитан сидел «на трубке» и нервно теребил фуражку.

– Эти фирмачи совсем чокнулись со своим планируемым устареванием. – Капитан решил переложить ответственность за неисправность на общемировую тенденцию делать недолговечные вещи. – Всего третий рейс, и уже поломка. Раньше-то, помните, десять сезонов надо было отходить, чтобы в док на техобслуживание поставить судно, и то его надо было просто подмазать да подкрутить. А так оно еще десять сезонов бы отходило. А сейчас что? Буржуи!

– Это потому, что мы слишком увлеклись электроникой. Когда тяга по валам шла от двигателя к винтам, минуя всякие датчики, блоки управления и прочее, легко было понять, в чем проблема. А сейчас ты ведь не сможешь понять, какой из тысячи датчиков или блоков навернулся. Если встанем, придется ждать, когда нам пришлют вертолетом их специалиста с прибором и он поменяет хренову детальку, – согласился помощник с капитаном.

– Эт точно, – кивнул капитан. Поднял глаза в окна мостика и посмотрел на бирюзовую гладь океана. – А может, заглушить двигатели к чертовой матери да устроить людям купание?

– Им сейчас нужен холодный душ, куриный бульон и отлежаться, – не согласился помощник.

– И похмелиться, – добавил другой помощник.

– Не иначе и наше корыто страдает от похмелья, – капитан невесело ухмыльнулся.

Роман встал раньше Ангелины, сбегал в бар и принес две холодные бутылки колы. Убрал их в холодильник. Есть совсем не хотелось. Немного мутило после вчерашнего веселья. Ночью они схлестнулись с сербской парой и на почве «братскославянского» энтузиазма выпили две бутылки виски, еще и мешая его с каким-то густым сербским вином. Роман не мог вспомнить ни имен, ни номеров кают, куда их приглашали в гости. Не беда, те и сами будут рады, если к ним до вечера никто не придет.

– Надо было попросить у звезды, чтобы у меня не было такого тяжелого похмелья. – Ангелина открыла один глаз и неприветливо посмотрела в сторону иллюминатора. Оттуда бил солнечный луч.

– Колу холодную будешь?

– Да.

Рома достал бутылку из холодильника. Подцепил пробку обручальным кольцом, открыл и передал жене напиток.

– В кружку. Я не умею из горла.

Роман налил пенящийся напиток в пластиковый бокал. Ангелина поднялась и взяла его обеими руками. Тяжелым взглядом обвела каюту.

– Домой хочу, – выдохнула она и сделала большой глоток колы.

– Сейчас полегчает, сходим на обед, положим в бассейне.

– А чего корабль трясет? – спросила Ангелина.

– С чего ты взяла? Я ничего не чувствую. Это тебя, наверное, трясет.

– Наверное, – согласилась Ангелина. – Как хорошо было вчера, как на крыльях летала.

Ангелина допила колу и поставила кружку на столик. Снова подняла и поставила. Прижала ее рукой.

– Трясет, – констатировала она. – Мелко.

Роман повторил ее опыт. Между кружкой и поверхностью стола чувствовалась мелкая вибрация.

– Я думаю, что это нормально. Тут же работают огромные моторы, от них должна быть вибрация. Просто до сего момента ты не обращала внимания. С похмелья, оно, знаешь, все обостряется. У меня, например, нюх, как у собаки, делается.

– Становитесь на якорь, – пришла команда из офиса фирмы. – К вам сейчас по спутнику зайдут в удаленном режиме и продиагностируют узлы.

– Ясно. Стоп машина! – скомандовал капитан. – Даже человечка не пришлют. Будут копать в моем корабле удаленно. На хрена я-то тут нужен, как свадебный генерал? Управляли бы судном из своего офиса.

– Не кипятись, без капитана нельзя. Народ не поплывет на судне без капитана.

Судно начало стремительно замедляться, будто у него был выпущен тормозной парашют. Капитан заметил это.

– Отправьте запрос в сейсмослужбу, нет ли в нашем квадрате извержения подводного вулкана или еще чего-нибудь?

– Зачем? Так видно, что с водой нормально все.

Капитан ничего не ответил, но красноречиво глянул на своего помощника. Тот кинулся исполнять приказание.

– Шлюпку на воду.

– Что людям сообщить по поводу остановки?

– Скажите, пересечение экватора, праздник Нептуна, традиция. Или нет, скажите, что у перепивших вчера туристов усилилась морская болезнь, и мы по их просьбе остановились, чтобы немного успокоить их желудки.

Шлюпка с капитаном и двумя помощниками мягко опустилась на воду. Народ, перегнувшись через борта, наблюдал за представлением. Конечно, оно после вчерашнего шоу было так себе, но остановка корабля многих озадачила. Бирюзовый теплый океан мягко волновался под легким тропическим ветром.

Капитан сразу понял, что с океаном что-то не так. Во-первых, шлюпка как-то мягко опустилась. Он ждал всплеска, но случился сочный «чмок». Во-вторых, волны, бьющиеся о борт корабля, стекали с него вяло, будто легкий сироп. Один из помощников сунул пятерню в воду и вынул ее. Вода стекала с нее совсем не так, как должна. Она будто стала гуще. Помощник поднес руку к носу и понюхал ее.

– Что? – спросил капитан.

– Ничем не пахнет, – ответил помощник.

– А ты ждал, что запахнет кленовым сиропом?

– Ну, это и правда похоже на сироп.

Капитан протянул помощнику банку с закрывающейся крышкой.

– Набери той рукой, которой уже лазил в воду, и закрой. Возьмем на судно для анализов. Поднимемся, сразу сдашь всю одежду на дезинфекцию и сам помоешься какой-нибудь санитарной гадостью.

– Думаешь, зараза?

– Не только, но лучше исключить этот вариант.

– Капитан, смотри! – указал второй помощник на ватерлинию, опустившуюся ниже привычного уровня.

– Твою мать! – ругнулся капитан. – Резче вверх. Запускаем двигатели и рвем когти из этой западни.

– А как же удаленный доступ?

– Да похер на него! Сдается мне, что тут та же беда, что и в бермудском треугольнике!

Троица самых ответственных людей на корабле молчком, с выражением крайней озабоченности на лицах, поднялась на капитанский мостик. Публика проводила их удивленными взглядами. Капитан

шел последним. У самого входа на мостик развернулся лицом к пассажирам.

– Веселитесь! – крикнул он повелительно.

Его неожиданный совет еще больше удивил людей. С высоты палуб океан выглядел привычно и вполне себе мирно. Многие видели манипуляции капитана с водой и, откровенно говоря, не поняли их сути.

– Мне показалось, что наш капитан встревожен? – Ангелина заглянула в глаза мужу.

– Может, просто недоволен? Траванулись вчера, а на капитана повесят.

– Чем отравились, забортной водой?

– Я почему знаю. Может, спиртным, а лечат соленой водой. Сейчас возьмут пробы, потом вскипятят, разбавят минералкой, и на физраствор. Я бы сейчас глюкозой прокапался, чтоб к вечеру снова в форму прийти.

– Ты меня пугаешь своими познаниями.

– Ладно, пошли в каюту, печет, не могу терпеть. – Роман взял Ангелину за руку и потянул с палубы.

– А у нас сейчас минус тридцать, – напомнила жена.

До каюты они так и не дошли. Им попались те самые сербы, с которыми вчера так хорошо посидели. Кажется, им было гораздо веселее. Они обрадовались, увидев знакомых, и потянули их к бассейну на верхней палубе.

– Не слышали, что случилось? Почему лайнер остановился? – спросила Ангелина.

– Не знаю. Може бити, покварио¹, – ответила девушка.

– Это как? Аквариум? А, воды набрать! – догадался Роман. – Как мы с тобой не догадались. Они же воду проверяли, чтобы в бассейны залить. Тьфу ты, а мы уже напугались!

¹ Не знаю. Может быть, сломался (серб.).

Сербская парочка по виду ничего не поняла, но одобрительно заулыбалась.

– Роман? – направил серб палец на Романа. Видимо, он тоже не был уверен после вчерашнего.

– Да. Прости, не запомнил твоего имени.

– Мое име Сречко! Моя девочка Валерия.

– О, как по-русски, – удивилась Ангелина. – А меня зовут Ангелина, если вы забыли.

Сербы закивали. Вообще они были очень позитивной и эмоциональной парочкой. Допамин и эндорфин, который они выделяли своим жизнелюбием, мог загасить любой похмельный синдром.

У бассейна было шумно. Народ устроил соревнования, гонки на разноцветных надувных колесах. В колесе находился человек, бежавший по его внутренней стороне, а оно, вращаясь, катилось по воде. Все просто было в теории, на практике колесо не хотело слушаться, меняло курс или двигалось не так, как этого ожидал управляющий им человек. Люди падали и вращались вместе с колесом либо вываливались наружу. Для шоу это было только плюсом. Народ громко болел, смеялся и визжал.

Роман не заметил, когда исчез Сречко. Он заметил его отсутствие, когда тот принес четыре холодные бутылки пива.

– Угощаю! – Он раздал всем по бутылке.

– Неудобно, Сречко. У тебя наследство, что ль, от бабушки?

– Не разумем. Угощаю, – повторил он, не поняв русскую речь. – За састанак!¹

– И вам того же!

Компания звонко стукнулась потными бутылками. Прохладный напиток и веселье быстро вернули в бодрое состояние. Народ в бассейне уже лез в колеса по двое. Взрослые дурачились как дети. Брызги из бассейна окатывали всех, кто был рядом. Никто уже не обращал на это внимания.

¹ За встречу! (серб.).